

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-252-263
EDN: MXPQGB

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ: МАСШТАБЫ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Логинов Д.М.

Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС
(119034, Россия, Москва, Пречистенская наб., 11, стр. 1)

E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования:

Логинов Д.М. Барьеры развития образовательного потенциала российских детей: масштабы и дифференциация // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 3. — С. 252-263. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-252-263; EDN: MXPQGB

Аннотация. На материалах репрезентативного социологического опроса, проведённого Центром «Институт социального анализа и прогнозирования» Института прикладных экономических исследований РАНХиГС в 2024 г., рассмотрены масштабы и основания барьеров развития образовательного потенциала детского поколения. В проблемное поле статьи в этой связи включены два звена развития образовательного потенциала: включённость детей в желаемые практики образовательной и воспитательной активности, а также достаточность ресурсного потенциала домохозяйств для обеспечения успешного перехода от школьного к профессиональному образованию приемлемого уровня. Выявлено, что более 40% опрошенных, имеющих в семье детей младше 18 лет, отмечают факт недостижимости ими каких-либо образовательных или развивающих занятий, посещение которых представляется желательным. Основания соответствующих ограничений заметно дифференцированы: сравнительно благополучные в материальной отношении семьи, а также в целом жители крупных городов, чаще прочих обращают внимание на загруженность детей, препятствующую дальнейшему наращиванию их подготовки, в то время как сельские жители кардинально депривированы с точки зрения инфраструктурной обеспеченности населённых пунктов. Выделяется достаточно массовая группа домохозяйств (четверть выборочной совокупности), в которых декларируются выраженные препятствия в возможностях поддержки образовательных амбиций школьников при переходе от общего к профессиональному образованию приемлемого уровня и качества. Данные барьеры предельно выражены среди групп населения, имеющих пониженный материальный статус, что позволяет сделать вывод о преобразовании материальных деприваций домохозяйств в депривации развития образовательного потенциала. Нерешённость выявленных проблем выступает основанием ограничений будущей позитивной социальной динамики, сужая перспективы развития страны на горизонте ближайших десятилетий.

Ключевые слова: образовательный потенциал, социально-экономическое неравенство, социальная мобильность, общее образование, дополнительное образование, профессиональное образование.

Введение

Продуктивное развитие образовательного потенциала детского поколения представляется безусловно важной задачей, решение которой позволяет существенно расширить жизненные шансы молодых людей, получающих возможности достижения индивидуального успеха на основе сформированных возможностей. Одновременно выстраивание на страновом уровне соответствующих позитивных трендов способствует позитивной социальной динамике на горизонте десятилетий. При этом представляется очевидным наличие барьеров, препятствующих реализации желаемых образовательных траекторий массовых групп россиян, вследствие дефицита их ресурсных возможностей и неравенств в материальном и территориально-поселенческом измерении. В этой связи исследование, посвящённое выявлению ограничений реализации образовательных практик детского поколения в условиях текущего социально-экономического контекста, видится важным и актуальным.

Необходимость развития индивидуальных и групповых образовательных возможностей концептуально обоснована разработками теории человеческого капитала [1–4], закрепляющей рассмотрение ресурсной значимости образования в контексте задач повышения конкурентоспособности и достижения успеха — как на индивидуальном, так и на страновом уровнях. Исследования человеческого капитала подтверждают важность развития детей, начиная с ранних возрастов — в периоды жизни, когда происходит первичное формирование навыков и закладывается «фундамент» дальнейшего развития личности [5; 6].

В российской исследовательской практике внимание к развитию качественных характеристик населения имеет достаточно длительную традицию. В ходе установочных разработок, реализована структуризация проблем повышения качества человеческого потенциала, а также обоснована необходимость осуществления соответствующих инвестиций [7–9]. Важность проблема-

тики объясняет неослабевающее внимание к ней и в последние годы: можно отметить широкий круг разработок, посвящённых исследованию человеческого потенциала, как в концептуально-теоретическом «разрезе», так и в эмпирическом измерении [10–13].

Представители различных групп российского населения демонстрируют выраженные интенции к развитию образовательного потенциала путём включённости в широкое пространство соответствующих практик [14; 15]. При этом важной особенностью, определяющей контекст и продуктивность осуществляемых поведенческих моделей, выступает значительное неравенство, проявляющееся, в числе прочего, по основаниям материальной обеспеченности и территории проживания [16–19]. Система существующих в обществе неравенств определяет существенные различия в возможностях формирования и развития человеческого капитала различных групп россиян [20–22], вследствие чего образование во многом превращается из фактора социально-экономической мобильности в инструмент консервации барьеров между различными группами населения [23]. При этом в условиях пандемии COVID-19, существенно повлиявшей на жизненные практики всех массовых групп российского общества, домохозяйственные инвестиции в развитие человеческого потенциала детей заметно сократились [24].

Предметом исследования выступают барьеры развития образовательного потенциала детского поколения, а объектом — домохозяйства, имеющие в своём составе детей дошкольного и школьного возраста. Развитие образовательного потенциала детского поколения крайне многоаспектно, и на стадиях жизненного цикла детей реализуется в различных форматах. Можно с уверенностью предполагать, что в актуальных условиях существенного социально-экономического неравенства часть российских домохозяйств сталкивается с барьерами, ограничивающими возможности развития образовательного потенциала детей, и целью настоящей работы является рассмотрение актуальности данных барье-

ров для различных групп населения. В фокусе настоящего исследования находится рассмотрение ограничений на двух уровнях, не только имеющих самоценную значимость, но также являющихся важными взаимосвязанными элементами в цепочке формирования образовательного и — шире — человеческого потенциала детей. Первый уровень — это включённость детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в систему дополнительной подготовки, а второй — проективно рассматриваемый переход школьников от общего к профессиональному образованию. Насколько массовой является ситуация вынужденного отказа домохозяйств от желаемых практик дополнительного образования детей? Какими факторами, в первую очередь, определяется актуализация данных деприваций детского поколения? Считают ли представители домохозяйств со школьниками свои ресурсные возможности достаточными для того, чтобы обеспечить подрастающему поколению возможности получения желаемого профессионального образования? Насколько существенной в этом отношении является социально-экономическая дифференциация домохозяйств, и по каким основаниям различия проявляются наиболее выражено? Для ответов на эти вопросы мы использовали результаты массового анкетного опроса, репрезентирующего взрослое население страны, реализованного с использованием специально разработанного автором исследовательского инструментария.

Эмпирическую базу исследования составляют две подвыборки, выделенные из данных репрезентативного опроса населения страны, который проведён Институтом прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС в 2024 году¹. Опрос реализован методом телефонного анкетирования посредством случайной стратифицированной систематической выборки мобильных телефонных номеров. Реализованное на основе данных Росстата кво-

тирование территориальных страт (столицы, Центр, Урал, Сибирь, Восток) позволило территориально распределить выборку в соответствии с показателями генеральной совокупности. Показатели достигнутой выборки, совокупный объём которой составил 2618 респондентов, по основным демографическим характеристикам соответствуют актуальным данным Росстата. Первую из подвыборок, используемую для анализа ограничений включённости детей в систему дополнительной образовательной подготовки (обучающих и развивающих занятий, выходящих за рамки программ основного дошкольного и общего образования), составляют представители домохозяйств, имеющих в своём составе детей от 2 до 17 лет (1024 респондента). Вторая подвыборка, объём которой составляет 966 респондентов, включает представителей домохозяйств, в составе которых представлены дети от 7 до 17 лет, и используется при анализе ресурсных ограничений, объективизирующих препятствия к будущему вхождению в желаемый сегмент профессиональной образовательной подготовки.

Ограничения доступности детских образовательных и развивающих занятий

В условиях современного социально-экономического контекста достижение жизненного успеха во многом определяется возможностями, заложенными в ранние периоды формирующего возраста, и, вследствие этого, внимание домохозяйств к образовательным практикам детского поколения стало массовой социальной нормой. При этом результаты исследования показывают, что более 40% опрошенных, имеющих в составе домохозяйств детей младше восемнадцати лет, отмечают факт недостижимости каких-либо образовательных и / или развивающих занятий, посещение которых представляется желательным.

Данные, представленные на рис. 1, свидетельствуют о достаточно равномерном распределении ситуаций отказа от дополнительных образовательных практик детей

¹ Россияне среднего возраста — 2024. Свидетельство о государственной регистрации базы данных RU № 2024623977 / Д.М. Логинов, Е.В. Вьюговская, Н.И. Галиева, [и др.]. — URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=69586015> (дата обращения: 25.11.2025).

по территориально-поселенческим группам. Как можно предположить, это иллюстрирует ситуацию, при которой в городах, особенно крупных, присутствует более широкая номенклатура выбора вариантов детской активности, часть которых видится желаемой и при этом недоступной. В сельских поселениях, в свою очередь, предложение соответствующих услуг гораздо уже, что ограничивает как фактологический набор доступных вариантов, так и пространство субъективно желаемого. Аналогичная ситуация небольших межгрупповых различий наблюдается при сравнении домохозяйств, характеризующихся различным уровнем материальной обеспеченности. При этом представители сравнительно благополучных в финансовом отношении слоёв общества в меньшей степени склонны отмечать вынужденную ограниченность возможностей дополнительного образования и развития подрастающего поколения.

Далее рассмотрим факторы, вызывающие ограничения доступности практик развития образовательного потенциала юных представителей российских домохозяйств (табл. 1). Наиболее распространённым основанием (указанным около 40% опрошенных) в этом отношении является финансовое, когда родители оказываются не в состоянии оплатить соответствующие занятия, а также обеспечить детей необходимыми

материалами, инвентарём и пр. Немногим более трети семей проживают в населённом пункте или районе города, где мероприятия желаемой направленности отсутствуют. Дефицит времени у детей (особенно заметный в школьном возрасте в связи с загруженностью основными образовательными занятиями), а также отсутствие возможностей родительского сопровождения, также являются причинами вынужденных ограничений образовательной активности, имеющими массовую значимость.

Результаты исследования показывают, сколь существенна дифференциация в отношении причин отказа от представляющих желаемыми образовательных и развивающих занятий. Роль финансового фактора при этом предстаёт сопоставимой, характеризуя от 31% (в сельской местности) до 41% (в городах) домохозяйств, депривированных в рассматриваемом отношении. Для семей, проживающих в крупных мегаполисах, выражено приоритетным основанием является загруженность детей образовательными и воспитательными мероприятиями, в то время как ограниченность образовательной инфраструктуры является существенно менее значимой, по сравнению с менее крупными городами и особенно — с сельскими поселениями. При этом сельские жители, наряду с тем, что для них основным фактором является отсутствие

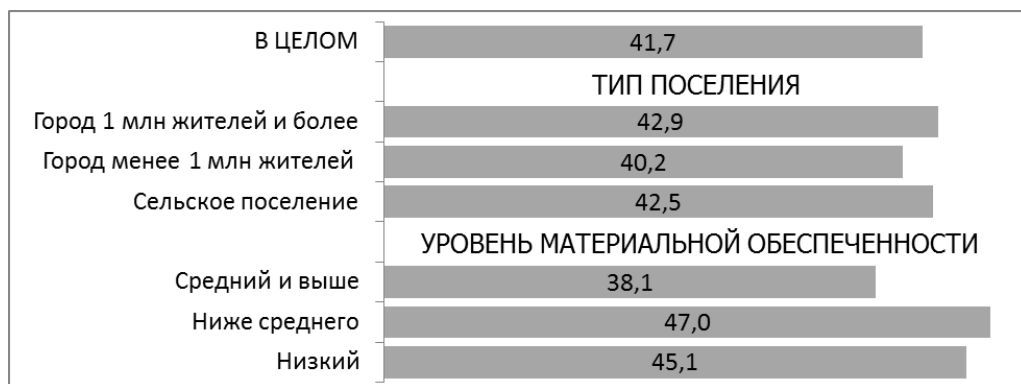

Рис. 1. Распространённость вынужденного отказа от желаемых детских образовательных и / или развивающих занятий, %

Fig. 1. Prevalence of forced refusal of desirable educational and developmental activities for children, %
 Источник: расчёты автора по подвыборке репрезентативного анкетного опроса россиян; 1024 респондента, имеющих в составе домохозяйства детей младше 18 лет; 2024 год.

желаемых занятий в населённом пункте, характеризуются минимальной фокусировкой на недостатке времени у детей и их загруженности. Для представителей городов менее одного миллиона жителей, наряду с проживающими в сельской местности,

сравнительно значимым является отсутствие возможностей сопровождения детей на занятия, которые, вследствие особенностей развития инфраструктуры, могут располагаться далеко от дома.

Таблица 1

Причины вынужденного отказа от желаемых детских образовательных и/или развивающих занятий, % от отказывающихся, допускалось несколько ответов

Table 1

Reasons for forced refusal of desirable educational and/or developmental activities for children, % of those who refused, multiple answers allowed

Группы	Причины			
	Недостаток финансовых средств	Отсутствие желаемых занятий в населённом пункте / районе проживания	Отсутствие возможностей необходимого сопровождения детей	Недостаток времени у детей, их высокая загруженность
В целом	37,2	34,7	30,9	25,5
Типы поселений				
Города 1 млн жителей и более	40,9	20,9	24,3	40,0
Города менее 1 млн жителей	39,2	30,4	34,3	23,5
Сельские поселения	31,1	60,0	32,2	10,0
Уровень материальной обеспеченности				
Средний и выше	18,0	34,1	30,9	34,6
Ниже среднего	56,3	39,3	34,8	13,3
Низкий	61,4	28,6	24,3	19,8

Источник: расчёты автора по подвыборке репрезентативного анкетного опроса россиян; 1024 респондента, имеющих в составе домохозяйства детей младше 18 лет; 2024 год.

Различия в основаниях, которыми определяются барьеры включённости в представляющиеся желательными практики развития образовательного потенциала, также в существенной степени проявляются по группам материальной обеспеченности россиян. Если в сравнительно благополучной группе дефицит финансовых ресурсов фиксируется в 18% случаев, то среди обеспеченных на уровне ниже среднего доля таких ответов превышает половину опрошенных, а среди бедных — достигает более 60%. При этом в группе среднего и выше материального статуса на уровне трети домохозяйств, депривированных в отношении посещения детьми желаемых занятий, отмечается основание загруженности детей, которое сре-

ди двух других групп материального статуса выделяется на 15–20 процентных пунктов реже.

Представления об ограничениях успешного перехода детей от общего к профессиональному образованию

Переход от общего к профессиональному образованию является одним из важнейших этапов реализации образовательных траекторий детского поколения. Подготовка к этому этапу и его реализация требуют приложения целенаправленных усилий и ресурсных затрат, предполагая соответствующее напряжение не только самих молодых людей, но и их семей. На основе са-

моощенок представителей домохозяйств, имеющих в своём составе школьников, видно, что четверть опрошенных явно сомневаются в возможностях обеспечить детям

качественную подготовку, предвещающую поступление в профессиональные учебные заведения (рис. 2).

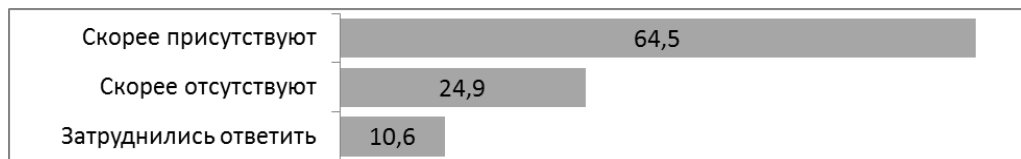

Рис. 2. Представления о возможностях семьи обеспечить детям подготовку к поступлению в профессиональные учебные заведения приемлемого уровня

Fig. 2. Perceptions of the family's ability to provide children with preparation for entering vocational educational institutions of an acceptable level

Источник: расчёты автора по подвыборке репрезентативного анкетного опроса россиян; 966 респондентов, имеющих в составе домохозяйства школьников; 2024 год.

В каких группах населения рассматриваемые ограничения проявляются наиболее выражено? Данные, представленные в табл. 2, показывают, что рассматриваемые барьеры в несколько большей степени проявляются среди жителей крупных городов и сельских поселений, а население мегаполисов предстаёт в сравнительно благополучном положении. При этом территориально-поселенческие различия в целом измеряются лишь несколькими процентными пунктами, и в каждой из трёх выделенных групп отмечается существенно более половины ответов, фиксирующих позитивную оценку домохозяйственных возможностей. Как можно предполагать, территориально-поселенческая дифференциация скорее проявляется в уровне образовательных амбиций, а также в результатах реализации прожективных практик развития образовательного потенциала.

Одновременно подтверждается существенное влияние материального неравенства российских домохозяйств на их возможности в отношении развития детского образовательного потенциала. В ситуации сравнительно благополучного статуса позитив в самооценке достаточности домохозяйственных ресурсов приближен к 80%, в группе пониженных материальных возможностей шансы успешной подготовки

детей к окончанию школьного образовательного этапа и поступлению в желаемое профессиональное учебное заведение снижаются до немногим более половины, достигая минимума (37%) среди тех, чей материальный статус низок. При этом важно отметить, что ограниченный материальный статус, кардинально снижая жизненные шансы в рассматриваемом отношении, не сводит их совсем к нулю.

Представления о перспективах домохозяйственной поддержки образовательных амбиций детей при переходе к профессиональному образованию существенно взаимосвязаны с декларируемым уровнем общей жизненной удовлетворённости (табл. 3). Только каждый пятый из россиян, полагающих достаточность ресурсной обеспеченности для эффективного осуществления данного перехода, скорее и полностью не удовлетворён своей жизнью. При этом те, кто декларирует негативные представления относительно своих возможностей помочь детям на данном важнейшем этапе образовательной траектории, склоняются к жизненной неудовлетворённости в более чем половине случаев.

Основные выводы

Результаты исследования свидетельствуют о наличии выраженных барьеров, огра-

Таблица 2

Представления о возможностях семьи обеспечить детям подготовку к поступлению в профессиональные учебные заведения приемлемого уровня, % по строке

Table 2

Perceptions of the family's ability to provide children with preparation for entering vocational educational institutions of an acceptable level, % by row

Группы	Представления о возможностях		
	Скорее присутствуют	Скорее отсутствуют	Затруднились ответить
В целом	64,5	24,9	10,6
Типы поселений			
Города 1 млн жителей и более	66,4	22,1	11,5
Города менее 1 млн жителей	64,7	26,6	8,7
Сельские поселения	60,9	25,9	13,2
Уровень материальной обеспеченности			
Средний и выше	77,3	11,9	10,8
Ниже среднего	52,2	37,4	10,4
Низкий	37,2	53,3	9,5

Источник: расчёты автора по подвыборке репрезентативного анкетного опроса россиян; 966 респондентов, имеющих в составе домохозяйства школьников; 2024 год.

Таблица 3

Уровень удовлетворённости жизнью в целом, по группам представлений о домохозяйственных возможностях обеспечения детям подготовки к поступлению в профессиональные учебные заведения приемлемого уровня, % по столбцу

Table 3

Overall life satisfaction by groups differentiated according to perceptions of households' capabilities to provide children with preparation for entering vocational educational institutions of an acceptable level, % by column

Уровень удовлетворённости жизнью в целом	Представления о возможностях		
	Скорее присутствуют	Скорее отсутствуют	Затруднились ответить
Удовлетворены	45,5	21,8	35,4
Скорее удовлетворены	33,7	26,5	32,3
Скорее не удовлетворены	12,5	30,7	19,2
Не удовлетворены	8,3	21,0	13,1

Источник: расчёты автора по подвыборке репрезентативного анкетного опроса россиян; 966 респондентов, имеющих в составе домохозяйства школьников; 2024 год.

ничивающих продуктивность образовательного потенциала детского поколения.

В отношении детей дошкольного и школьного возраста ситуация недостижимости желаемого комплекса образовательных и развивающих занятий фиксируется представителями более 40% домохозяйств. Сопоставимость распространённости подобных ситуаций в городских и сельских территориально-поселенческих груп-

пах, а также умеренные различия в группах материального статуса, позволяют предполагать разнообразие факторов формирования и закрепления подобных деприваций. Полученные данные подтверждают неоднородность выявляемых барьеров развития юных россиян. Достаточно распространённым фактором предсказуемо является материально-финансовый, фиксируемый на уровне около 40% опрошенных; сопо-

ставимую значимость (31–35%) имеют причины, связанные с инфраструктурной обеспеченностью населённых пунктов и временными возможностями родителей. Ограничения в посещении желаемых занятий вследствие загруженности детей основными и дополнительными активностями отвечают ситуации каждого четвертого домохозяйства из числа ощущающих депривации в рассматриваемом отношении.

При этом основания недостижимости для детей желаемых образовательных и развивающих занятий предстают существенно дифференцированными. Так, для домохозяйств сравнительно благополучного материального статуса, а также в целом для жителей мегаполисов, сравнительно значимым является недостаточность времени у детей, которые уже имеют нагрузку, близкую к предельной. В сельской местности максимальную значимость имеет фактор развития инфраструктуры, вследствие чего желаемый спектр образовательной и воспитательной активности остаётся зачастую недостижимым. Недостаток финансовых средств, по очевидным причинам, чаще обуславливает жизненную ситуацию домохозяйств ограниченного материального статуса, при этом обращает на себя внимание уровень соответствующих различий, которые в сравнении с относительно благополучной группой населения более чем втроекратны.

Выраженной точкой напряжения и приложения целенаправленных усилий для современной российской семьи является обеспечение подготовки детей к успешному переходу от общего к профессиональному образованию. Четверть опрошенных родителей школьников явным образом сомневаются в том, что смогут обеспечить своим детям качественную подготовку, предваряющую поступление в профессиональные учебные заведения желаемого уровня. Важно отметить достаточную равномерность представлений в этом отношении представителей различных территориально-поселенческих групп, что свидетельствует о том, что в каждой из них заметное большинство находят достижимыми выбирае-

мые для себя сегменты профессионального образовательного пространства страны. При этом домохозяйственная ресурсная дифференциация предстаёт крайне существенной, и можно констатировать, что материальные депривации средневозрастных россиян имеют явные интенции к переходу в депривации развития человеческого потенциала младшего поколения, вступающего во взрослую жизнь.

Проведённое исследование, безусловно, имеет ряд значимых ограничений, в первую очередь связанных с тем, что предметом рассмотрения здесь выступают только два звена многомерной «цепочки» развития образовательного потенциала детского поколения. При этом полученные результаты представляются значимыми для выявления соответствующих барьеров и могут служить основой будущих исследовательских разработок в данной сфере и быть полезными при совершенствовании социальной политики для обоснования мер, направленных на сглаживание проблем, актуальных для различных групп населения страны. Эффективная поддержка усилий российских домохозяйств в отношении развития детей с очевидностью способна повысить продуктивность социальной динамики, расширяя перспективы страны не только в ближайшем будущем, но и на горизонте десятилетий.

Литература и Интернет-источники

1. **Becker, G.S.** Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis / G.S. Becker // The Journal of Political Economy. — 1962. — Vol. 70. — No. 5, Part 2. — P. 9–49. DOI: 10.1086/258724
2. **Mincer, J.** Investment in Human Capital and Personal Income Distribution / J. Mincer // The Journal of Political Economy. — 1958. — Vol. 66. — No. 4. — P. 281–302. DOI: 10.1086/258055
3. **Schultz, T.W.** Investment in Human Capital / T.W. Schultz // The American Economic Review. — 1961. — Vol. 51. — No. 1. — P. 1–17.
4. **Аникин, В.А.** Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В.А. Аникин // Экономическая социология. — 2017. — Т. 18. — № 4. — С. 120–156. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156; EDN: NRBCPB
5. **Cunha, F.** Estimating the Technology of Cognitive and Noncognitive Skill Formation. / F. Cunha, J.J. Heckman, S.M. Schennach // Econometrica. — 2010. — Vol. 78. — No.3. — P. 883–931.
6. **Heckman, J.J.** Human Capital Policy. / J.J. Heckman, P. Carneiro P. // Inequality in America: What Role for Human Capital Policies? / eds. J.J. Heckman, A.B. Krueger. — Cambridge, MA : MIT Press, 2003. — P. 77–239.
7. **Римашевская, Н.М.** Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 3. — С. 34–48. EDN: HRTODT
8. **Римашевская, Н.М.** Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н.М. Римашевская // Российский экономический журнал. — 2004. — № 9–10. — С. 22–40. EDN: PGKVEN
9. **Марцинкевич, В.И.** Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика / В.И. Марцинкевич // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 9. — С. 29–39. EDN: HSTXTD
10. **Аникин, В.А.** Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований / В.А. Аникин, Е.В. Антонов, В.К. Антонова, [и др.] — Москва : Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2023. — 462 с. EDN: ZHNTSU
11. **Локосов, В.В.** Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения / В.В. Локосов // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1; EDN: FFFZUND
12. **Плискевич, Н.М.** Институты, ценности и человеческий потенциал в условиях современной модернизации / Н.М. Плискевич // Мир России. Социология. Этнология. — 2022. — Т. 31. — № 3. — С. 33–53. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53; EDN: IUKFQM
13. **Рюмина, Е.В.** Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле / Е.В. Рюмина // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 19–27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2; EDN: AQGSIM
14. **Слободенюк, Е.Д.** Включенность россиян в образовательные практики, формирующие человеческий капитал / Е.Д. Слободенюк, А.В. Каравай, С.В. Мареева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 4(182). — С. 148–169. DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2570; EDN: AJNZEA
15. **Пишняк А.И.** Инвестиции среднего класса в человеческий капитал: потребление платных услуг в области образования и медицины / А.И. Пишняк, А.Р. Горайнова, Е.А. Назарбаева, Н.В. Халина // Вопросы экономики. — 2020. — № 11. — С. 69–85. DOI 10.32609 / 0042-8736-2020-11-69-85; EDN: RDMLKD
16. **Тихонова Н.Е.** Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, [и др.]. — Москва : Весь Мир, 2022. — 422 с. DOI: 10.55604/9785777708731; EDN XJGBFE
17. **Горшков, М.К.** Общественные неравенства в пореформенной России: социологический диагноз / М.К. Горшков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2016. — Т. 16. — № 4. — С. 693–718. EDN: XRGGFR

18. **Мареева, С.В.** Неравенство в российском обществе в монетарном и немонетарном измерении: динамика последнего десятилетия / С.В. Мареева // Социологические исследования. — 2024. — № 9. — С. 3–16. DOI: 10.31857/S0132162524090012; EDN: QXFCVB
19. **Логинов, Д.М.** Как российское население пережило кризис второй половины 2010-х годов / Д.М. Логинов // Вопросы экономики. — 2020. — № 12. — С. 41–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-12-41-61; EDN: VENHGO
20. **Константиновский, Д.Л.** Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика / Д.Л. Константиновский // Социологическая наука и социальная практика. — 2020. — Т. 8. — № 3(31). — С. 125–133. DOI: 10.19181/snp.2020.8.3.7491; EDN FGRZUS
21. **Ишмуратова, Д.Ф.** Неравенство как фактор развития человеческого капитала / Д.Ф. Ишмуратова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2021. — № 12(92). — С. 129–133. DOI: 10.24158/spp.2021.12.18; EDN: RLHNZX
22. **Слободенюк, Е.Д.** Представления о неравенстве как фактор инвестиций в человеческий капитал: опыт эмпирического анализа / Е.Д. Слободенюк, С.В. Мареева, А.В. Каравай // Социологические исследования. — 2023. — № 6. — С. 29–41. DOI: 10.31857/S013216250024234-0; EDN: EZZMVN
23. **Ключарев, Г.А.** Человеческий капитал и проблема неравенств в модернизирующемся образовании / Г.А. Ключарев // Вестник Института социологии. — 2011. — № 3. — С. 88–105. EDN: PBFDEB
24. **Мареева, С.В.** Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей / С.В. Мареева, Е.Д. Слободенюк // Terra Economicus. — 2022. — Т. 20. — № 3. — С. 98–115. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115; EDN: QKFCNV

Информация об авторе:

Логинов Дмитрий Михайлович, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, Москва, Россия.

Контактная информация: loginov-dm@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-2717-6909; РИНЦ SPIN-код: 4026–2487.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-252-263

BARRIERS TO DEVELOPMENT OF RUSSIAN CHILDREN'S EDUCATIONAL POTENTIAL: SCOPE AND DIFFERENTIATION

Dmitry M. Loginov

*Institute of Applied Economic Research of RANEP
(11 Prechistenskaya emb., Moscow, Russia, 119034)*

E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Funding:

The article was written on the basis of the RANEP state assignment research program.

For citation:

Loginov D.M. Barriers to development of Russian children's educational potential: scope and differentiation. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 3. P. 252-263. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-252-263 (in Russ.)

Abstract. *The scale and bases of the barriers to development of children's educational potential have been analyzed on the materials of a representative survey held by the Center «Institute of Social Analysis and Forecasting» of RANEP in 2024. The article involves two components of the educational potential development: children's involvement into preferable practices of educational activity and sufficiency of households' resource potential to ensure a successful transition from school to vocational education*

of an acceptable level. It has been found that more than 40% of respondents, who have children under 18, state the fact of unavailability for their kids of educational and developing activities which are desirable for them. However, the grounds for the respecting restraints are significantly differentiated: comparatively well-off families and residents of big cities more often than others indicate children's overload which prevents them from further improvement of their education, whereas rural inhabitants are severely deprived in terms of infrastructure availability in their settlements. A rather mass group of households (a quarter of the sample) who declare significant obstacles in opportunities to support educational ambitions of school children when shifting from secondary to vocational education of an acceptable level and quality. These barriers are particularly expressed among groups of people who have lower income, that allows us to conclude that material deprivations of households are turning into deprivations related to human potential development of the young generation. The unresolved problems are limiting future positive social dynamics, narrowing the country's development prospects over the coming decades.

Keywords: educational potential, socio-economic inequality, social mobility, secondary education, complimentary education, vocational education.

References and Internet sources

1. Becker G.S. Investment in human capital: a theoretical analysis. *The Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. No. 5. Part 2. P. 9–49.
2. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *The Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. No. 4. P. 281–302.
3. Schultz T.W. Investment in human capital. *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. No. 1. P. 1–17.
4. Anikin V.A. Chelovecheskiy kapital: stanovleniye kontseptsii i osnovnye traktovki [Human capital: genesis of basic concepts and interpretations]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Journal of Economic Sociology]*. 2017. Vol. 18. No. 4. P. 120–156. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156 (in Russ.)
5. Cunha F., Heckman J.J., Schennach S.M. Estimating the technology of cognitive and noncognitive skill formation. *Econometrica*. 2010. Vol. 78. No. 3. P. 883–931.
6. Heckman J.J., Carneiro P. Human capital policy. *Inequality in America: What Role for Human Capital Policies?* Eds. J.J. Heckman, A.B. Krueger. Cambridge, MA. MIT Press. 2003. P. 77–239.
7. Rimashevskaya N.M. Kachestvennyy potentsial naseleniya Rossii: vzglyad v 21 vek [Qualitative potential of the Russian population: a look into the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*. 2001. No. 3. P. 34–48. (in Russ.)
8. Rimashevskaya N.M. Chelovecheskiy potentsial Rossii i problemy «sberezheniya naseleniya» [Human potential of Russia and the problems of «population saving»]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*. 2004. No. 9–10. P. 22–40. (in Russ.)
9. Martsinkevich V.I. Investitsii v cheloveka: ekonomicheskaya nauka i rossiyskaya ekonomika [Investment into human capital: economic science and Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. 2005. No. 9. P. 29–39. (in Russ.)
10. Anikin V.A., Antonov E.V., Antonova V.K., et al. Chelovecheskiy potentsial: sovremennyye traktovki i rezul'taty issledovaniy [Human Potential: Modern Interpretations and Research Findings]. Moscow. VCIOM. 2023. 462 p. (in Russ.)
11. Lokosov V.V. Chelovecheskiy potentsial: kontseptual'nyye podkhody i metodiki izmereniya [Human potential: conceptual approaches and measurement methods]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1 (in Russ.)
12. Plishevich N.M. Instituty, tsennosti i chelovecheskiy potentsial v usloviyakh sovremennoy modernizatsii [Institutions, values, and human potential in the context of contemporary modernization]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*. 2022. Vol. 31. No. 3. P. 33–53. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53 (in Russ.)

13. Ryumina E.V. Naseleniye ne tol'ko kak ekonomicheskii resurs: ponyatiye chelovecheskogo potentsiala v shirokom smysle [Population not only as an economic resource: the concept of human potential in a broad sense]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 19–27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2 (in Russ.)
14. Slobodenyuk E.D., Karavay A.V., Mareeva S.V. Vkluchennost' rossiyan v obrazovatel'nyye praktiki, formiruyushchiye chelovecheskiy kapital [Participation of Russians in educational practices forming human capital]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2024. No. 4(182). P. 148–169. DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2570 (in Russ.)
15. Pishnyak A.I., Goriainova A.R., Nazarbaeva E.A., Khalina N.V. Investitsii srednego klassa v chelovecheskiy kapital: potrebleniye platnykh uslug v oblasti obrazovaniya i meditsiny [Middle class' investment in human capital: consumption of paid services in education and medicine]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*. 2020. No. 11. P. 69–85. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-69-85 (in Russ.)
16. Tikhonova N.E., Mareeva S.V., Anikin V.A., et al. Obshchestvo neravnykh vozmozhnostey: sotsial'naya struktura sovremennoy Rossii [*Society of Unequal Opportunities: Social Structure of Modern Russia*]. Moscow. Ves' Mir [The Whole World]. 2022. 422 p. DOI: 10.55604/9785777708731 (in Russ.)
17. Gorshkov M.K. Obshchestvennyye neravenstva v poreformennoy Rossii: sotsiologicheskii diagnoz [Social inequalities in post-reform Russia: a sociological diagnosis]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [RUDN Journal of Sociology]*. 2016. Vol. 16. No. 4. P. 693–718. (in Russ.)
18. Mareeva S.V. Neravenstvo v rossiyskom obshchestve v monetarnom i nemonetarnom izmerenii: dinamika poslednego desyatiletiya [Monetary and non-monetary inequalities in Modern Russian society: dynamics of the recent decade]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2024. No. 9. P. 3–16. DOI: 10.31857/S0132162524090012 (in Russ.)
19. Loginov D.M. Kak rossiyskoye naseleniye perezhilo krizis vtoroy poloviny 2010-kh godov [How the Russian population went through the crisis of the second half of the 2010s]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*. 2020. No. 12. P. 41–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-12-41-61 (in Russ.)
20. Konstantinovskiy D.L. Preodoleniye bar'yerov v obrazovanii: issledovaniya i sotsial'naya praktika [Overcoming barriers in education: research and social practice]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological Science and Social Practice]*. 2020. Vol. 8. No. 3(31). P. 125–133. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7491 (in Russ.)
21. Ishmuratova D.F. Neravenstvo kak faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala [Inequality as a Factor of Human Capital Development]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]*. 2021. No. 12(92). P. 129–133. DOI: 10.24158/spp.2021.12.18 (in Russ.)
22. Slobodenyuk E.D., Mareeva S.V., Karavay A.V. Predstavleniya o neravenstve kak faktor investitsiy v chelovecheskiy kapital: opyt empiricheskogo analiza [Perceptions of inequality as a factor of investments in human capital (An empirical analysis)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2023. No. 6. P. 29–41. DOI: 10.31857/S013216250024234-0 (in Russ.)
23. Klyucharev G.A. Chelovecheskiy kapital i problema neravenstv v moderniziruyushchemsya obrazovanii [Human capital and the problems of inequalities in modernizing education]. *Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2011. No. 3. P. 88–105. (in Russ.)
24. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. Neravenstvo investitsiy v chelovecheskiy kapital rossiyskikh detey [Unequal investing in the human capital of children (The case of Russia)]. *Terra Economicus*. 2022. Vol. 20. No. 3. P. 98–115. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115 (in Russ.)

Information about the author:

Loginov Dmitry Mikhailovich, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting of RANEPa, Moscow, Russia.

Contact information: loginov-dm@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-2717-6909; Elibrary SPIN-code: 4026-2487.

Статья поступила в редакцию 25.11.2025, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.